

— Вопросы истории и методологии психологии —

**ПУБЛИЦИСТ М.А. АНТОНОВИЧ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ
«ДУША» В «ФИЛОСОФСКОМ ЛЕКСИКОНЕ» (1861) ФИЛОСОФА С.С.
ГОГОЦКОГО**

Костригин А.А., Кирпичева Ю.В.

**Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия**

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. В статье представлена критика известного публициста М.А. Антоновича на энциклопедический словарь С.С. Гогоцкого «Философский лексикон», в частности, на статью о «Душе».

Ключевые слова: история психологии, философская психология, умозрительная психология, С.С. Гогоцкий, Философский лексикон, М.А. Антонович, критика, XIX век

**Publicist M.A. Antonovich on definition of "Soul" in "Philosophical
lexicon" (1861) of philosopher S.S. Gogotsky**

Kostrigin A.A., Kirpicheva Yu.V.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article presents a critical review of the well-known publicist M.A. Antonovich on the Encyclopedic Dictionary of S.S. Gogotsky "Philosophical Lexicon", in particular, on an article about the "Soul".

Keywords: history of psychology, philosophical psychology, speculative psychology, S.S. Gogotsky, Philosophical Lexicon, M.A. Antonovich, critical review, XIX century

---

К истории психологии на современном этапе развития психологического знания существует большой интерес. Издаются книги XIX столетия, которые были основополагающими для той эпохи [1; 5; 7; 8; 9; 21;], проводятся глубокие историко-психологические исследования [4; 10; 13; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28].

Одной из малоисследованных тем является изучение значения критики в становлении психологического знания в XIX в. Журнальные статьи были очень популярным местом для дискуссий. Среди наиболее известных журналов можно назвать «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Русская мысль», «Православный собеседник», «Вера и Разум», «Университетские известия», «Вопросы философии и психологии» и др.

В данной статье мы сосредоточимся на одной критической статье в журнале «Современник» за 1861 г., автором которой является Антонович Максим Алексеевич (1835-1918) – публицист, литературный критик, последователь Чернышевского, был сотрудником журнала «Современник» [12]. В своей статье он представляет два тома только вышедшего «Философского Лексикона» [6], философского словаря Гогоцкого. Сильвестра Сильвестровича (1813-1889) – богослов, философ, историк философии, педагог; доктор философии и древней филологии, работал в Киевской духовной академии [1].

В статье Антоновича нас интересует не столько общая характеристика книги Гогоцкого, сколько полемика первого с последним по поводу понятия «душа». Представим ход этой дискуссии.

Сначала М.А. Антонович дает общую характеристику «Философскому лексикону»: «Как справочный сборник, «Философский лексикон» книга довольно дельная; в нем вы можете навести справки не только о философах в собственном смысле, но даже и о таких господах, которым случайно и по недоразумению дан титул философов. <...> Биографии философов изложены обстоятельно, сказано, когда философ родился и умер, где жил, какой имел чин,

буде имел, какие проходил должности, какие писал сочинения, кем и когда они были изданы и есть ли переводы их на другие языки; все это под-час бывает очень нужно и важно; иногда указаны даже монографии и замечательные статьи о том или другом философе. Затем приводятся характеристические мысли излагаемого философа, и если это философа, и если это философ первой величины, тут же кратко изображается и вся его система по пунктам и по отделам, так что и можно узнать, как философ думал об одном предмете, как о другом, как о третьем и т.д. – словом сказать, о разных предметах; а наконец в заключении предлагается краткое или подробное опровержение мыслей философа, смотря по нужде» [3, С. 251-252].

Однако тут же говорит и критические замечания о том, что С.С. Гогоцкий поместил в словаре статьи о фигурах, которые почти неизвестны, да и сами статьи состоят буквально из одного предложения.

Другим замечанием является то, что С.С. Гогоцкий неоднозначно критикует философов, которые соотносятся или не соотносятся с его собственной философией. М.А. Антонович раскрывает это так: «Неприятно также бросается в глаза и то обстоятельство в «Лексиконе», что составитель чересчур напирает на мнения философов, которые согласны с его образом мыслей, и, напротив, как-то скрадывает и затушевывает те, которые ему не нравятся, даже старается натянуть их и объяснить в свою пользу» [3, С. 253].

Венчает критику оформления словаря такой пафосный отрывок: «Мы в прочем не придаем важного значения указанным недостаткам; во-первых, они исправимы, а во-вторых их легко можно извинить, особенно, если принять во внимание то обстоятельство, на которое указывает автор, требуя снисходительности к недостаткам своего труда, т.е. что все издание сделано силами одного лица; хотя мы впрочем расположены думать, что в составлении «Лексикона» трудилось не одно лицо. Правда, все статьи пригнаны под одну мерку, проникнуты одинаковыми тенденциями, но в изложении их заметна некоторая разница: одни статьи написаны спокойно солидно, как и следует

быть философским статьям; в других же, напротив, такое высокопарное красноречие и фразерство, какое показалось бы странным даже где-нибудь в риторике; одни и те же собственные имена в разных статьях читаются различно. Впрочем, все эти разности могли произойти и от случайных обстоятельств, расположения духа и проч.» [3, С. 253].

Больше всего критики со стороны публициста пришлось на статью С.С. Гогоцкого «О душе». Прежде, М.А. Антонович характеризует философские взгляды Гогоцкого как христиански-оринетированное, причем в ее православном виде. Антонович, подчеркивая, что «Философский лексикон» выражает философские взгляды автора, т.е. С.С. Гогоцкого, обесценивает этот словарь: «Этот труд, по нашему искреннему убеждению, совершенно излишний и бесполезный <...>» [3, С. 260]. И дальше: «<...> он излишен потому, что истины им проповедуемые давным-давно известны всем православным христианам из «Православного Катехизиса» [3, С. 260]. И Наконец: «<...> что за охота, или что за необходимость была составителя маскироваться, являться пред публикой в философской мантии, становится пред нею на философские ходули?» [3, С. 260]. Антонович ожидал от этого труда рассмотрения прежних проблем с новых сторон или открытия новых аспектов, найти соответствие современному состоянию философской мысли, но «ничего подобного нет в его труде: у него нет ничего такого, о чем не говорится в сотнях русских книг очень издавна. В душе нашей есть врожденная идея бесконечного; эта идея раздробляется потом на три идеи: идею безусловной истины, безусловного добра и безусловной красоты; каждая из них в свою очередь опять преломляется на несколько идей и т.д. Вот вам и все содержание философии. Нет нужды усиленно работать мыслию, не нужно ни исследовать, ни решать, ни доказывать ничего: все решено и доказано в готовых врожденных идеях» [3, С. 261].

Антонович также отмечает «навязчивую» склонность Гогоцкого в большинстве статей полемизировать с материалистами: «на материализм он

обращает особенное, в некоторых случаях даже исключительное внимание; и мы решительно не можем понять, почему материалисты удостоиваются такой чести, тогда как он вообще смотрит на них с пренебрежением, а часто и с полным презрением» [3, С. 265-266]. И конкретнее Антонович рассматривает критику материализма на примере понятия «души» в «Лексиконе». Он приводит определение души Гогоцким, и в частности, подчеркивает его мысль о том, что отличительной способностью души является единство; то же можно сказать и о «Я», нашей личности, которая так же едина и неразделима, не состоит из частей.

Антонович предлагает рассмотреть доказательства противоположной точки зрения, что наша душа, наоборот, имеет множество частных явлений. Он ссылается на утверждение Канта о том, что наша уверенность в единстве «Я», и вообще о личности нашей – это иллюзия или «паралогизм». Он считает, что самосознание является сложным процессом: «От взаимодействия между внешним миром и нашими психическими силами образуется множество представлений, понятий, стремлений и других актов и явлений психических; общая совокупность их, обуславливаемая единством организма, и составляющая нечто целое, отдельный и самостоятельный индивидуум – и есть основание самосознания, которое действительно есть единство, но единство сложное, сумма многих отдельных единиц; в душе есть частные сознательные представления и другие психические акты, а вне их нет, да и нельзя себе представить ничего, никакого отдельного от них «Я», которому они принадлежат. Воображают, что существует самостоятельное «Я» - что-то в роде турецкого султана, который или сам создал, или откуда-нибудь набрал для себя множество турок, представлений, стремлений и проч., состоящих в его полном распоряжении; тогда как на деле существуют собственно турки, а султан служит только формальным выражением их единства, - не будь турок, не было бы и султана» [3, С. 270]. Антонович считает, что когда мы принимаем

решение, то решают все наши явления души. Под сомнение ставится им именно это эфемерное понятие «Я», как единственно движущая нами сила.

Например, когда мы задумались, то исчезает ощущение нашего «Я», остаются только мысли; а если в это время мы еще и идем, то, иронизирует Антонович, совсем непонятно, кто же нами управляет. Еще одним подтверждением своего мнения он считает явление сновидений, когда отдельные представления в сновидении ведут себя самостоятельно, независимо от нашего «Я».

Далее разбирая утверждение Гогоцкого о том, что материалистическое понимание души как составленной из отдельных частиц вещи неверное, называет его наивным и даже вспоминает софизм о плешивом [3, С. 273]. Постулат о невозможности мозга и нервной системы генерировать душу, о том, материалист должен показать, как из мозга рождаются мысли, чувства и воля Антонович называет не состоятельным из-за слабости его доказательства. Он пишет: «<...> полемика автора решительно теряет еще оттого, что он нигде, ни в одном месте не привел подлинных слов какого-нибудь материалиста, - что легко может возбудить подозрение в перетолковании» [3, С. 275]. И далее: «<...> составитель, кажется, уж слишком грубо представляет себе материалистические понятия, воображает, будто, по их представлению, мысли – это какие-то крупинки, шарики, или нити, то же, что вещественные органы, и что вся душа есть не что иное, как мозг, сознающий себя» [3, С. 275].

Так, Антонович подводит к тому, что, по его мнению, Гогоцкий совсем незнаком с физиологической литературой современности и только комментирует философов прошлого. «Вообще это большая невыгода для философов идеалистов, вступающих в борьбу с материалистами даже на арене физиологической; тут они претерпевают поражения, обращаются в бегство и запираются в метафизических крепостях, куда зовут всех физиологов и материалистов; а эти нейдут и приглашают их в свою область, и в свою очередь бывают очень забавно опутанные метафизическими сетями и пораженные и

пораженные незнакомыми им метафизическими орудиями. <...> И от того взаимного незнания спор запутывается и затягивается» [3, С. 276].

Наконец, Антонович касается размышления Гогоцкого об отношении души и тела. Гогоцкий говорит, что пока не были найдены «удовлетворительные» ответы на вопросы о происхождении души в теле. Это и подхватывает Антонович: «Прекрасно! вот и по вашей системе многое не объясняется, значит – он ложна. Вследствие всего этого составитель «Философского Лексикона» пошел на мировую с материалистами, и вы, говорит он, не можете объяснить психических явлений, и мы тоже не можем, - значит, и толковать тут нечего» [3, С. 278]. И далее: «Вот вам результат ученой, обширной и многосложной критики, – и «вы неправы, и мы неправы». Зачем же было тратить на это столько жару и пафосу, зачем было бранить глупцами и нелепыми своих противников?» [3, С. 278].

Заключает свою критику Антонович общей характеристикой работы: «Итак, собственная философия составителя неудовлетворительна, критика других философских систем слаба и неосновательна, - остается только историческая, внешняя стороны «Философского Лексикона» [3, С. 278]. Он рекомендует Гогоцкому заниматься вопросами более современными, насущными, более востребованными не только философам и специалистам, но и широкому кругу людей. Он жестко формулирует свои рекомендации: «С первого же раза «Лексикон» отталкивает от себя своею абсолютною отрешенностью от духа времени, каким-то совершенным равнодушием, если не презрением ко всему современному живому, ко всем интересам и потребностям современного общества, точно будто «Лексикон» написан в XV веке и предназначен для XXV. Тому неизвестно, что наше время славится обилием поднятых вопросов, заявленных требований, затронутых новых сторон в предметах; практическая деятельность ищет для себя опоры и новых оснований. Казалось, сколько бы можно было найти тут пищи для философского ума и случаев для философской благотворительности! Но

составитель решительно ничего не хотел знать о том, что вокруг него делается, что нас занимает, о чем мы хлопочем, чего требуем, что составляет предмет наших надежд, не желает вставить ни одного словечка в нашу одушевленную и новую речь. О современной литературе он и не слыхивал и как будто даже не подозревает ее существования – точно человек сидит за китайскою стеною, чрез которую не могут дойти до него никак современные суждения, толки, споры, вопросы, имеющие философское значение» [3, С. 279].

Переходя от частного вопроса – критики философского словаря с элементами философской теории публицистом – к общему значению данного явления в контексте XIX в. и в процессе дискуссии «о судьбах психологии», необходимо сказать, что сам по себе журнал «Современник», в котором и была опубликована критическая статья Антоновича, является характерным признаком середины девятнадцатого столетия. Публицистика, критика, свободная полемика – все это двигало интеллектуальную атмосферу вперед. Однако М.М. Карпович считает интеллектуалов этого периода достаточно ограниченными в своем вкладе. Они, в основном, занимались разрушением традиционного, вошло в обиход слово «нигилизм». Он пишет так: «<...> нападкам подвергался авторитет академический (как в науке, так и в искусстве), а также религиозный и политический, хотя последний – как правило, в его прикладном измерении, равно как и всевозможные социальные условности. Дух этого движения удивительный. У него эффектные, несерьезные черты, я бы сказал, типичные для бунтарского движения, возглавляемого молодежью. В нем много такого, что по-французски можно выразить как *pour epater les bourgeois*: многое делалось и говорилось, чтобы раздражить и спровоцировать противников» [11, С. 167].

Так и Антонович, пренебрегая авторитетами, на которых базирует свою концепцию Гогоцкий, «раздраживает» последнего, очень жестко критикует, почти нахально обесценивает труд философа. Тем не менее, проблема души – одна из ключевых в философском и научном дискурсе XIX века. Развитие этого

знания, в том числе, доказывається и тем, что в нем участвуют даже публицисты, прилагая различные опусы на данные темы. Дискурс критики и рецензий XIX века еще предстоит исследовать, особенно, в применении к психологической проблематике, а также стоит возродить жанр заочной дискуссии в научных статьях [17].

Список использованной литературы:

1. Абрамов А.И. Гогоцкий Сильвестр Сильвестрович // Русская философия: Энциклопедия / Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 832 с. С. 136.
2. Авсенеv П.С. Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 335 с.
3. Антонович М.А. Современная философия. (Философский лексикон. Т. I. А, Б, В. С.Г. СПб. 1859. Т.II. Г, Д, Е, Ж, З, И. – С.Г. Киев. 1861). // Современник. 1861. №2. С. 249-280.
4. Батыршина А.Р., Мазилев В.А. Историческая представленность категорий «воля» и «волевая регуляция» в отечественных учебниках психологии // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 214-222.
5. Галич А.И. Опыт философского словаря / Сост. и статьи А.А. Шевцова. СПб.: Тропа Троянова; Иваново: ИТ «Роща Академии», 2008. 389 с.
6. Гогоцкий С.С. Философский лексикон: в 4 т. Т. 2. Киев, 1861.
7. Гогоцкий С.С. Философский словарь / Вступит. статья А.А. Шевцова. СПб.: Тропа Троянова; Иваново: ИТ «Роща Академии», 2009. 297 с.
8. Голубинский Ф.А. Лекции по философии и умозрительной психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2006. 464 с.
9. Зубовский Н.А. Психология. СПб.: Тропа Троянова, 2006. 158 с.
10. Ибрагимова З.З., Серебряков Ф.Ф. Философская мысль в Казанском университете // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2011. № 1. С. 46-62.

11. Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII - XX века). М.: Русский путь, 2012. 352 с.

12. Кириллова Е.А. Антонович Максим Алексеевич // Русская философия: Энциклопедия / Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 832 с. С. 26-27.

13. Костригин А.А. «История души» П.С. Авсенева как психологическая дисциплина // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 20-29. 74.

14. Костригин А.А. «Описательная психология» В. Дильтея и «Психология живой личности» В.А. Снегирева: сравнительно-исторический анализ // Международна научна школа "Парадигма". Лято - 2015. В 8 т. Т. 4: Психология: сборник научни статии / под ред. А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. Варна: ЦНИИ «Парадигма», 2015. С. 169-176.

15. Костригин А. А. Психологические термины в философских словарях России XIX - начала XX вв. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2181–2185.

16. Костригин А.А. Системный подход к изучению души в трудах В.А. Снегирева // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности: материалы VII Международной научно-практической конференции, 20-22 октября 2015 г., г. Ярославль / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Издательство ООО «Агентство Литера», 2015. 328 с. С. 69-71.

17. Костригин А.А., Мироненко И.А., Чупров Л.Ф. Дискуссия по статье А. Яницкого «Сталинская модель науки: история и современность российской психологии» // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 430-439.

18. Костригин А.А., Чупров Л.Ф. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. № 2. С. 30-34.

19. Мазилев В.А. История психологии и философия психологии: необходимо взаимодействие // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 2. - С. 94-100.
20. Мазилев В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356с.
21. Снегирев В.А. Психология. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.
22. Стоюхина Н.Ю. Дифференциация психологического знания в высших учебных заведениях в высших учебных заведениях России начала XX века // Высшее образование сегодня. 2008. № 8. С. 32-35.
23. Стоюхина Н.Ю. Из истории становления психологии в Нижнем Новгороде // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 122-138.
24. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Отечественные психологи конца XIX - начала XX вв. о снах и сновидениях // Психология и Психотехника. - 2015. № 1. С.63-69.
25. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А., Костригин А.А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. - 2015. Т.2. №3. С. 138-149.
26. Тихонова Э.В. Михаил Иванович Владиславлев – основоположник системы философского и психологического образования в Санкт-Петербургском университете // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 2. С. 194-205.
27. Хусяинов Т.М. Известные психологи на монетах и банкнотах мира: приступая к поиску // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 202-218.
28. Чупров Л.Ф. К истории разработки психодиагностического комплекса (ПДК-ТРИАДА) // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 189-195.

References:

1. Abramov A.I. Gogockij Sil'vestr Sil'vestrovich // Russkaja filosofija: Jenciklopedija / Pod. obshh. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apryshko, A.P. Poljakov. M.: Knizhnij Klub Knigovek, 2014. 832 s. S. 136.
2. Avsenev P.S. Iz zapisok po psihologii. SPb.: Tropa Trojanova, 2008. 335 s.
3. Antonovich M.A. Sovremennaja filosofija. (Filosofskij leksikon. T. I. A, B, V. S.G. Spb. 1859. T.II. G, D, E, Zh, Z, I. – S.G. Kiev. 1861). // Sovremennik. 1861. №2. S. 249-280.
4. Batyrshina A.R., Mazilov V.A. Istoricheskaja predstavlenost' kategorij «volja» i «volevaja reguljacija» v otechestvennyh uchebnikah psihologii // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. T. 2. № 4. S. 214-222.
5. Galich A.I. Opyt filosofskogo slovarja / Sost. i stat'i A.A. Shevcova. SPb.: Tropa Trojanova; Ivanovo: IT «Roshha Akademii», 2008. 389 s.
6. Gogockij S.S. Filosofskij leksikon: v 4 t. T. 2. Kiev, 1861.
7. Gogockij S.S. Filosofskij slovar' / Vstupit. stat'ja A.A. Shevcova. SPb.: Tropa Trojanova; Ivanovo: IT «Roshha Akademii», 2009. 297 s.
8. Golubinskij F.A. Lekcii po filosofii i umozritel'noj psihologii. SPb.: Tropa Trojanova, 2006. 464 s.
9. Zubovskij N.A. Psihologija. SPb.: Tropa Trojanova, 2006. 158 s.
10. Ibragimova Z.Z., Serebrjakov F.F. Filosofskaja mysl' v Kazanskom universitete // Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Associacii filosofskih fakul'tetov i otdelenij. 2011. № 1. S. 46-62.
11. Karpovich M.M. Lekcii po intellektual'noj istorii Rossii (XVIII - XX veka). M.: Russkij put', 2012. 352 s.
12. Kirillova E.A. Antonovich Maksim Alekseevich // Russkaja filosofija: Jenciklopedija / Pod. obshh. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apryshko, A.P. Poljakov. M.: Knizhnij Klub Knigovek, 2014. 832 s. S. 26-27.
13. Kostrigin A.A. «Istorija dushi» P.S. Avseneva kak psihologicheskaja disciplina // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 20-29. 74.

14. Kostrigin A.A. «Opisatel'naja psihologija» V. Dil'teja i «Psihologija zhivoj lichnosti» V.A. Snegireva: sravnitel'no-istoricheskij analiz // Mezhdunarodna nauchna shkola "Paradigma". Ljato - 2015. V 8 t. T. 4: Psihologija: sbornik nauchni statii / pod red. A. V. Berlov, L. F. Chuprov. Varna: CNII «Paradigma», 2015. S. 169-176.

15. Kostrigin A. A. Psihologicheskie terminy v filosofskih slovarjah Rossii XIX - nachala XX vv. // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 15. S. 2181–2185.

16. Kostrigin A.A. Sistemnyj podhod k izucheniju dushi v trudah V.A. Snegireva // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti. Chast' I. Metodologija sistemogeneticheskogo podhoda. Konstruktivnye i destruktivnye tendencii professional'nogo stanovlenija i realizacii lichnosti: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 20-22 oktjabrja 2015 g., g. Jaroslavl' / pod red. prof. Ju.P. Povarenkova. – Jaroslavl': Izdatel'stvo OOO «Agentstvo Litera», 2015. 328 s. S. 69-71.

17. Kostrigin A.A., Mironenko I.A., Chuprov L.F. Diskussija po stat'e A. Janickogo «Stalinskaja model' nauki: istorija i sovremennost' rossijskoj psihologii» // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 430-439.

18. Kostrigin A.A., Chuprov L.F. Mesto psihologii v sisteme filosofskih nauk v trudah russkih bogoslovov XIX v. // Nauka. Mysl'. 2015. № 2. S. 30-34.

19. Mazilov V.A. Istorija psihologii i filosofija psihologii: neobhodimo vzaimodejstvie // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2014. № 2. - S. 94-100.

20. Mazilov V.A. Teorija i metod v psihologii. Jaroslavl': MAPN, 1998. 356s.

21. Snegirev V.A. Psihologija. SPb.: Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. 768 s.

22. Stojuhina N.Ju. Differenciacija psihologicheskogo znanija v vysshih uchebnyh zavedenijah v vysshih uchebnyh zavedenijah Rossii nachala XX veka // Vysshee obrazovanie segodnja. 2008. № 8. S. 32-35.

23. Stojuhina N.Ju. Iz istorii stanovlenija psihologii v Nizhnem Novgorode // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 122-138.
24. Stojuhina N.Ju., Kostrigin A.A. Otechestvennye psihologi konca XIX - nachala XX vv. o snah i snovidenijah // Psihologija i Psihotehnika. - 2015. № 1. S.63-69.
25. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Veniamin Alekseevich Snegirev: bogoslov i psiholog // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. - 2015. T.2. №3. S. 138-149.
26. Tihonova Je.V. Mihail Ivanovich Vladislavlev – osnovopolozhnik sistemy filosofskogo i psihologicheskogo obrazovanija v Sankt-Peterburgskom universitete // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah. 2011. № 2. S. 194-205.
27. Husjainov T.M. Izvestnye psihologi na monetah i banknotah mira: pristupaja k poisku // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 202-218.
28. Chuprov L.F. K istorii razrabotki psihodiagnosticheskogo kompleksa (PDK-TRIADA) // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. S. 189-195.

Сведения об авторах

Костригин Артем Андреевич - ассистент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Нижний Новгород, Россия).

Кирпичева Юлия Вениаминовна – студентка 3 курс по специальность «Психология», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).